

ШКОЛЬНАЯ
КЛАССИКА

Н. В. Гоголь

МЕРТВЫЕ ДУШИ

Основное содержание • Анализ текста
Литературная критика • Сочинения

Игорь Родин

Н. В. Гоголь «Мертвые души». Основное содержание.
Анализ текста. Литературная критика. Сочинения

«Автор»

2006

УДК 82.0
ББК 83.3(2)6

Родин И. О.

Н. В. Гоголь «Мертвые души». Основное содержание. Анализ текста. Литературная критика. Сочинения / И. О. Родин — «Автор», 2006

ISBN 978-517-027678-8

Данная книга содержит в себе все необходимое, что может понадобиться при изучении поэмы «Мертвые души» в школе, а также при сдаче ОГЭ и ЕГЭ. Особое внимание уделено анализу текста и написанию сочинения, поскольку именно это вызывает наибольшие трудности при сдаче экзаменов.

УДК 82.0
ББК 83.3(2)6

ISBN 978-517-027678-8

© Родин И. О., 2006
© Автор, 2006

Содержание

Краткие биографические сведения	6
Основное содержание произведения	7
Том 1	7
Глава 1	7
Глава 2	7
Глава 3	8
Глава 4	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Игорь Олегович Родин
«Н. В. Гоголь. «Мертвые души»:
Краткое содержание, анализ текста,
литературная критика, сочинения

© – Родин И. О., 2006

Краткие биографические сведения

Гоголь Николай Васильевич

1809.20.03.(1.04.) – родился в селе Сорочинцы Полтавской губ. в семье небогатого украинского помещика. Детство провел в семье родителей в имении Васильевка Миргородского уезда.

1818–1819 – обучался в Полтавском уездном училище.

1821–1828 – учился в Нежинской гимназии высших наук.

1828 – переехал в Петербург, где служил чиновником до 1831 г.

Ранние литературные опыты относятся ко времени пребывания в гимназии. В 1829 под псевдонимом В. Алов издает романтическую поэму «Ганц Кюхельгартен», носившую подражательный характер. В 1830 публикует в журнале «Отечественные записки» повесть «Вечер накануне Ивана Купала», первую из цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки» (2 части, 1831—32). В повестях этого цикла («Сорочинская ярмарка», «Майская ночь, или Утопленница», «Страшная месть» и др.) создал поэтический образ Украины, на основе фольклорных мотивов обрисовал национальный характер.

1831 – знакомство с Пушкиным, который восторженно отзывался о «Вечерах...»

1835 – выходят сборники «Миргород» (повести «Старосветские помещики», «Повесть о том, как поссорились Иван Иваныч с Иваном Никифоровичем», «Вий»), особое место занимает историческая повесть «Тарас Бульба», замысел которой связан с изысканиями Гоголя в области истории и преподавательской деятельностью в Петербургском университете в 1834–1835 гг.) и «Арабески» («Невский проспект», «Портрет», «Записки сумасшедшего», к ним примыкает опубликованная в журнале «Современник» сатирическая повесть «Нос»). В последний вошли так называемые «Петербургские повести».

1836 – в Александринском театре в Петербурге поставлена комедия «Ревизор».

1836 – Гоголь уезжает за границу, встречается с Мицкевичем, художником Ивановым, работает над «Мертвыми душами», начатыми еще в 1835 г. по совету Пушкина.

1842 – выходит первый том «Мертвых душ» и повесть «Шинель».

В 40-е гг углубляется связь Гоголя со славянофилами, что наиболее явно отразилось в книге «Выбранные места из переписки с друзьями» (1847).

1848 – возвращение в Россию, работа над вторым томом «Мертвых душ».

1852, 21 февраля (4 марта) – умер в Москве, за несколько дней до смерти уничтожив второй том «Мертвых душ».

Основное содержание произведения

Том 1

Глава 1

В ворота гостиницы губернского города NN въезжает бричка. В ней сидит «Господин, не красавец, но и не дурной наружности, ни слишком толст, ни слишком тонок; нельзя сказать, чтобы стар, однако ж и не так, чтобы слишком молод» – Павел Иванович Чичиков. Не страдающий отсутствием аппетита, Чичиков съедает обильный обед. Следует описание провинциального города. «Попадались почти смытые дождем вывески с кренделями и сапогами, кое-где с нарисованными синими брюками и подписью какого-то аршавского портного; где магазин с картузами, фуражками и надписью «Иностранец Василий Федоров»... Чаше же всего заметно было потемневших двуглавых государственных орлов, которые теперь уже заменены лаконической надписью: «Питейный дом».

На следующий день Чичиков наносит визиты городским чиновникам: губернатору («Ни толст, ни тонок собой, имел на шее Анну... впрочем, был большой добряк и даже сам вышивал иногда по тюлю»), вице-губернатору, прокурору, председателю палаты, полицмейстеру и даже инспектору врачебной управы и городскому архитектору. Приезжий искусно входит в доверие ко всем чиновникам, каждому из них умело льстит. Чиновники приглашают его к себе в гости, хотя о самом проезжающем узнают очень мало. Следует описание бала у губернатора, дам, толстых (важных) и тонких (незначительных) мужчин. На балу Чичиков знакомится с помещиками Собакевичем и Маниловым. Приятным обращением располагает их к себе, узнает, сколько у них крестьян и в каком состоянии находится имение. Манилов, «человек не пожилой, имевший глаза сладкие, как сахар», проникается к Чичикову доверием и приглашает его к себе в усадьбу. То же делает и Собакевич. В гостях у полицмейстера Чичиков знакомится с помещиком Ноздревым, «человеком лет тридцати, разбитным малым, который ему после трех-четырёх слов начал говорить «ты». В городе у всех складывается о Чичикове хорошее мнение. Он производит впечатление человека светского, умеет поддержать разговор на любую тему и при этом говорит «ни громко, ни тихо, а совершенно так, как следует».

Глава 2

Описание слуг Чичикова: кучера Селифана и лакея Петрушки (Петрушка читает много и без разбора, его занимает не чтение, а складывание букв в слова; Петрушка имеет «особенный запах», так как крайне редко ходит в баню). Чичиков едет в деревню к Манилову.

Долго ищет усадьбу. «Дом господский стоял одиночкой на юру... открытом всем ветрам, каким только вздумается подуть... Две-три клумбы с кустами сиреней и желтых акаций; пять-шесть берез небольшими купами возносили свои мелколистные жиденькие вершины. Под двумя из них видна была беседка с плоским зеленым куполом, деревянными голубыми колоннами и надписью: «Храм уединенного размышления»... День был не то ясный, не то мрачный, а какого-то светло-серого цвета». Хозяин радостно встречает гостя. Следует описание характера Манилова: «Ни в городе Богдан, ни в селе Селифан... Черты лица его были не лишены приятности, но в эту приятность, казалось, чересчур было передано сахару... В первую минуту разговора с ним не можешь не сказать: «Какой приятный и добрый человек!» В следующую затем минуту ничего не скажешь, а в третью скажешь: «Черт знает что такое!» и отойдешь

подальше... Дома он говорил очень мало и большею частью размышлял и думал, но о чем он думал, тоже разве богу было известно. Хозяйством нельзя сказать, чтобы он занимался... хозяйство шло как-то само собою... Иногда... говорил он о том, как бы хорошо было, если бы вдруг от дома провести подземный ход или через пруд выстроить каменный мост, на котором бы были по обеим сторонам лавки, и чтобы в них сидели купцы и продавали разные мелкие товары, нужные для крестьян... Впрочем, все эти прожекты так и оканчивались только одними словами. В его кабинете всегда лежала какая-то книжка, заложённая закладкою на четырнадцатой странице, которую он постоянно читал уже два года... В гостиной стояла прекрасная мебель, обтянутая щегольской шелковой материей, которая, верно, стоила весьма недешево; но на два кресла ее не достало, и кресла стояли обтянуты просто рогожею; впрочем, хозяин в продолжение нескольких лет всякий раз предостерегал своего гостя словами: «Не садитесь на эти кресла, они еще не готовы»... Вечеру на стол подавался очень щегольской подсвечник из темной бронзы... и рядом с ним ставился какой-то просто медный инвалид...»

Жена вполне подходит Манилову по характеру, к праздникам дарит подарки – «какой-нибудь бисерный чехольчик на зубочистку». В доме нет порядка, так как хозяева ни за чем не следят: «все это предметы низкие, а Манилова воспитана хорошо. А хорошее воспитание, как известно, получается в пансионах. А в пансионах, как известно, три главные предмета составляют основу человеческих добродетелей: французский язык, необходимый для счастья семейственной жизни; фортепьяно, для доставления приятных минут супругу, и, наконец, собственно хозяйственная часть: вязание кошечек и других сюрпризов». Уступая друг другу, Чичиков и Манилов проявляют неестественную любезность, что кончается тем, что они оба одновременно протискиваются в дверь. Следует обмен любезностями с женой Манилова, обсуждение общих знакомых сводится к признанию каждого «препочтеннейшим» и «прелюбезнейшим» человеком. Маниловы приглашают гостя обедать. За обедом присутствуют два сына Маниловых: Фемистоклос и Алкид. У Фемистоклоса течет из носа, он кусает брата за ухо, тот, переборов слезы, уплетает баранью ногу, перемазав щеки жиром. После обеда происходит деловой разговор между Чичиковым и Маниловым в кабинете хозяина. Следует описание кабинета: «Стены были выкрашены какой-то голубенькой краской вроде серенькой;... несколько исписанных бумаг, но больше всего было табаку. Он был в разных видах: в картузах, и в табачнице, и, наконец, насыпан был просто кучею на столе. На обоих окнах тоже были помещены горки выбитой из трубки золы, расставленные не без старания очень красивыми рядками». Чичиков просит у Манилова подробный реестр крестьян, умерших после последней переписи (ревизские сказки), хочет купить мертвые души. Оторопевший Манилов «как разинул рот, так и остался с разинутым ртом в продолжение нескольких минут». Чичиков убеждает хозяина, что закон будет соблюден и что казна получит положенные налоги. Совершенно успокоившийся Манилов отдает мертвые души бесплатно и остается в убеждении, что оказал Чичикову неоценимую услугу. Чичиков уезжает, и мысли Манилова «перенеслись незаметно к другим предметам и наконец занеслись бог знает куда». Воображая себе будущую дружбу с Чичиковым, Манилов доходит до того, что в его мечтах царь жалуёт им обоим по генеральскому чину за столь крепкую дружбу.

Глава 3

На пути в усадьбу Собакевича Чичиков попадает под сильный дождь, кучер сбивается с дороги, бричка переворачивается и падает в грязь. Чичиков попадает в находящееся поблизости имение помещицы Настасьи Петровны Коробочки. Комната, в которую проводят Чичикова, «обвешана старыми полосатыми обоями; картины с какими-то птицами; между окон старинные маленькие зеркала с темными рамками в виде свернувшихся листьев, за всяким зеркалом заложены были или письмо или старая колода карт, или чулок». Стенные часы громко

шипят, на стенах между птицами висит портрет Кутузова. Входит хозяйка: «Одна из тех матушек, небольших помещиц, которые плачутся на неурожаи, убытки и держат голову несколько набок, а между тем набирают понемногу деньжонок в пестрядевые мешочки, размещенные по ящикам комодов... хотя с виду и кажется, будто бы в комоду ничего нет, кроме белья, да ночных кофточек, да нитяных моточков, да распоротого салопы, имеющего потом обратиться в платье, если старое как-нибудь прогорит во время печения праздничных лепешек или поизотрется само собою. Но не сгорит платье и не изотрется само собою; бережлива старушка, и салопу суждено долго пролежать в распоротом виде, а потом достаться по духовному завещанию племяннице внучатной сестры вместе со всяким другим хламом». Коробочка оставляет Чичикова ночевать, а утром гость переходит к деловым переговорам о покупке мертвых душ. В ответ Коробочка предлагает Чичикову купить у нее пеньку или мед, не может понять, зачем ему мертвые души («Ну, баба, кажется, крепколобая», «дубинноголовая»), боится продешевить. Уговаривая ее, Чичиков теряет терпение, сравнивает Коробочку с собакой на сене. Ему удается убедить хозяйку совершить купчую крепость только после того, как он сообщает о себе неправду (что он ведет казенные подряды) и обещает впоследствии купить у нее и мед и пеньку. Коробочка верит ему, решает даже задобрить и угостить важного чиновника. Чичиков достает нужные бумаги из своей шкапулки, в которой много отделений и имеется даже потайной ящик для денег. Мужики Коробочки носят странные фамилии (напр., Неуважай-Корыто). После долгих торгов сделка совершается. «Черноногая девчонка Пелагея» провожает Чичикова до большой дороги.

Глава 4

Имеющий отменный аппетит Чичиков останавливается в трактире. Ко входу вскоре подъезжает бричка Ноздрева. «Это был среднего роста очень недурно сложенный молодец с полными, румяными щеками, с белыми, как снег, зубами и черными, как смоль, бакенбардами. Свеж он был, как кровь с молоком; здоровье, казалось, так и прыскало с лица его». Ноздрев радостно сообщает Чичикову, что играл на ярмарке, проиграл свои деньги и деньги своего зятя Мижучева, который присутствует тут же. Рассказывая о ярмарке, Ноздрев безбожно врет (уверяет, что один выпил семнадцать бутылок шампанского). Ноздрев настойчиво зовет Чичикова к себе в гости, сулит вкусное угощение (балык), хотя в трактире водку пьет за счет зятя. Такие люди, как Ноздрев, «называются разбитными малыми, слынут еще в детстве и школе за хороших товарищей, и при всем том бывают весьма больно поколачиваемы... Они всегда говоруны, кутилы, лихачи, народ видный. Ноздрев в тридцать пять лет был таков же совершенно, каким был в восемнадцать и в двадцать: охотник погулять. За детьми... присматривала смазливая нянька, дома он больше дня никак не мог усидеть... В картишки... играл он не совсем безгрешно и чисто... И что всего страннее, он чрез несколько времени уже встречался опять с теми приятелями, которые его тузили, и встречался как ни в чем ни бывало, и он, как говорится, ничего, и они ничего. Ноздрев был в некотором отношении исторический человек. Ни на одном собрании, где он был, не обходилось без истории... Или выведут его под руки из зала жандармы, или принуждены бывают вытолкать свои же приятели... Или нарежется в буфете таким образом, что только смеется, или проврет самым жестоким образом, так что, наконец, самому сделается совестно. И наврет совершенно без всякой нужды: вдруг расскажет, что у него была лошадь какой-нибудь голубой или розовой шерсти, так что слушающие наконец все отходят, произнеся: «Ну, брат, ты, кажется, уж начал пули лить».

Ноздрев имел обыкновение даже с самыми близкими друзьями «начать гладью, а кончить гадью». Он имел страсть обменивать вещи и проигрывать не только деньги, но и имущество. В имении Ноздрев показывает Чичикову неказистого жеребца, уверяя, что тот стоил ему десять тысяч, псарню, на которой держит собак сомнительного происхождения, пруд, в

котором водится рыба «невероятных размеров», и «настоящие» турецкие кинжалы, на которых стоит клеймо мастера Савелия Сибирякова. Обед плохо приготовлен (мандра заправлена ромом). Несмотря на то, что Ноздрев ругается и называет его «фетюком», зять Мижухов уезжает домой к жене. Чичиков переходит к деловым переговорам, излагает суть своей просьбы, объясняя, что мертвые души нужны ему для удачной женитьбы (родители невесты интересуются его имущественным положением, в том числе количеством крестьян). Ноздрев соглашается подарить Чичикову несуществующих крестьян, но при этом пытается продать ему в нагрузку жеребца, кобылу, собаку, шарманку и т. д. Когда Чичиков решительно отказывается, предлагает ему сыграть в карты. Уже раскаиваясь, что связался с Ноздревым, Чичиков отменяет и это предложение. В отместку Ноздрев приказывает кучеру накормить лошадь Чичикова не овсом, а сеном, чем оскорбляет гостя, но сам при этом не чувствует себя неудобно. Утром как ни в чем не бывало Ноздрев предлагает Чичикову сыграть в шашки. Тот соглашается. Ноздрев жульничает во время игры. Чичиков обвиняет его в плутовстве и прекращает игру. Ноздрев лезет драться, зовет слуг и приказывает избить гостя. В этот момент появляется капитан-исправник и арестовывает Ноздрева за нанесение помещику Максиму «личной обиды в пьяном виде». В свойственной ему манере Ноздрев от всего отрекается, клянется, что не знает помещика Максимова. Воспользовавшись ситуацией, Чичиков «исчезает».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.